

Чжэн Тан растерялся. Он даже не знал «Будду». Первоначально он думал, что Папа Цзяо собирался говорить о его побеге, но он не только не упоминал это, но еще и сказал про какого-то Будду.

— Забудь. Не похоже, что он что-то знает, — Мама Цзяо вернулась на кухню. Она не думала, что кошка может заставить знаменитого «Будду» Чухуа изменить свое отношение.

Папа Цзяо сел на диван и описал Чжэн Тану Будду.

Папа Цзяо описал его как пятидесятилетнюю женщину с суровым взглядом. Тут то он и вспомнил свои похождения к озеру.

«Будда» на самом деле была женского рода. Она была деканом факультета физики. Поскольку она была настолько серьезной и требовательной и ее имя оказалось частью названия знаменитого Будды династии Цин Йе Нала [1], ее прозвали «Буддой». Ее отдел был одновременно и в ужасе и в восторге от нее. Ее муж был директором.

Чжэн Тан вспомнил командирский взгляд Цин Йе. Прозвище действительно вполне подходило.

Папа Цзяо не спрашивал о его побеге и больше не расспрашивал о Будде.

Дети проснулись. Цзяо Юань немедленно отправился к холодильнику, чтобы проверить его «сокровища».

— О, ащ..! Ты ж..!

Мама Цзяо, которая уже поставила еду на стол, поймала его, как только он начал ругаться. Она положила тарелку и крепко потянула его за ухо.

— Грязный язык. Вычитаю из твоих карманных денег один доллар!

— Эй, не надо, я просто не мог себя контролировать. Помилуй, — Цзяо Юань умолял, потирая свое ухо.

Но сердце Мама Цзяо было нерушимо.

После недельного запустения, дом Цзяо снова ожил.

После обеда двое детей смотрели телевизор, а затем послушно вернулись в свои комнаты. У них накопилось довольно много домашней работы.

Мама Цзяо убрала посуду, а затем отправилась навестить своих коллег.

Мама Цзяо обучала детей английскому языку в школе недалеко от университета Чухуа. Ее коллеги должны были заменять ее, пока она уезжала. Теперь, вернувшись она купила фрукты.

Что касается Папы Цзяо, то он сидел за столом с книгой.

Чжэн Тан подошел посмотреть обложку. Это был сборники эссе Лу Сюня. Это означало, что у Папы Цзяо было плохое настроение.

Время от времени люди неизбежно страдали от негативных эмоций, но каждый имел свой собственный способ борьбы с ним. Для некоторых людей это был алкоголизм. Для других

боевые искусства или экстремальные виды спорта. Папа Цзяо никогда не ругался и не буянил. Поскольку дома были дети, он редко курил или пил.

Итак, когда Папа Цзяо был расстроен, он читал работы Лу Сюня.

Чжэн Тан вспомнил, что в августе, когда Национальный фонд естественных наук объявлял список ученых, получивших финансирование в этом году, он начал читать «Истинную историю Ах-Лу» Лу Сюня.

Несколько дней спустя Национальный фонд естественных наук связался с ним, уведомляя, что он попал в список.

На сегодняшний день...

Чжэн Тан прыгнул на стол, чтобы взглянуть поближе. Папа Цзяо читал «Некоторые мысли о «Бл*ть».

... со временем меняются и стандарты. После глубоких раздумий и прочтения нашей долгой историей культурного наследия, мы, наконец, нашли слово, которое было «более элегантным», «более цивилизованным» и более волнующим, чем «круто» - «жопа». Теперь с легкостью можно говорить «моя задница»

Чжэн Тан прочитал абзац, затем снова посмотрел на лицо Папы Цзяо. Ну, все должны выплескивать напряжение. Иногда он действительно не понимал Папу Цзяо.

Чжэн Тан отправился на балкон. Ночной воздух был прохладным. Прежде чем он смог сделать глубокий вдох, уникальное пение с четвертого этажа нарушило его спокойствие.

— Я сажусь ~ мягко у подножия стены, каждый день, поливая ее каждый день, посещая ее каждый день,

— Она прорастала,

— Расцветали цветы, и оно стало~ большим арбузом, большим арбузом большим арбузом, ~ я даже не могу держать его ~

— ...

Летом он плевался семенами арбуза в цветочный горшок на балконе. Узнав, что там пророс стебель он был взволнован. Каждый раз, когда он поливал горшок, он пел эту песню.

Было чудом, что эта арбуз действительно сохранился. Попугай и его владелец иногда уходили на целые недели, никто не мог поливал растения. Оно было полностью отдано природе. Если шел дождь, горшок получал немного воды.

Для удобрения идеально подходил птичий помет.

Чжэн Тан посмотрел вниз. Саженцы арбуза выросли совсем немного. Бог знал, сможет ли он выжить в такой среде обитания.

Чжэн Тан вернулся внутрь, прежде чем попугай его увидел. Некоторое время он катался на диване, прежде чем заснуть.

Завтра ему нужно было рано встать. Вэй Линь увеличивал интенсивность обучения, так как он

не удовлетворялся парочкой кругов. Он также практиковал восхождение на деревья. Это был долгий день.

Ночь прошла спокойно.

На следующий день Чжэн Тан чуть не расплакался над лапшой. Как же здорово иметь собственного повара! И больше никакой еды из кафетерия!

Чжэн Тан не спеша съел лапшу и вышел из дома. Вэй Линг разогревался.

— Ты опоздал на пятнадцать минут.

Чжэн Тан проигнорировал его. Некоторое время он отдыхал, переваривая еду. Затем, после быстрой разминки на газоне, он начал свой ежедневный забег. Из-за его ежедневных пробежек его лапы огрубели. Сначала это было немного больно. Теперь он привык.

Сегодня они побежали по несколько иному пути. Он был заполнен склонами и лестницами. Расстояние было длиннее.

Чжэн Тану казалось, словно его конечности сделаны из лапши. Хромая, он побрел на газон.

Вэй Лингу пришлось нести его домой в Восточные кварталы. В таком состоянии даже маленький чихуахуа мог его побить.

По дороге домой Чжэн Тан смотрел на рошу. Тигр катался в траве. Шериф наблюдал за птицами. А Жирный.., Чжэн Тан огляделся. Этот парень спал в куче камней.

Вокруг камней росли сорняки. Если не знать, что там лежит кот, то можно и не заметить его.

Опустившись на землю, Чжэн Тан сделал один шаг к нему. Ухо Жирного мгновенно оживилось. В мгновение ока он вскочил. Казалось, словно он и не спал.

Поскольку Жирный начал этап горизонтального развития, он набрал много жира на лице. Вместе со своим пушистым мехом его голова казалась огромной из-за чего уши казались маленькими. Но его слух был так же хорош.

Чжэн Тан почувствовал себя озадаченным, когда Жирный побежал к ним. В это же время подъехала знакомая машина с армейскими номерами.

Окно медленно опустилось. Еще до того, как оно опустилось даже на половину в нее проникла тень кота.

Если бы не тот факт, что Чжэн Тан видел ЭТО своими глазами, он никогда бы и не подумал, что такой толстяк умеет прыгать

Не мог ли Жирный подождать, пока окно полностью опустится? Это же опасно.

Этот парень был мазохистом. Он надеялся быть наказанным. Безусловно, когда вернется, он будет сидеть на лапше.

Чжэн Тан жалел Жирного, в то время как Вэй Линг внезапно выпрямился и отдал честь.

Чжэн Тан посмотрел на Вэй Линга, затем повернулся к машине, а затем вернулся на Вэй Линга. Он был озадачен.

— Это был мой старый командир. Конечно, теперь он поднялся выше, — Вэй Линг ответил на замешательство Чжэн Тана.

— Неудивительно, что я чувствовал себя странно, когда впервые увидел толстого кота. Он был обучен этим человеком.

Чжэн Тан был удивлен. Ничего себе.

Вэй Линг бросил в корзину пластиковую бутылку с водой. Хотя он оставил армию, он отдал честь чисто на рефлекс.

— А ты умеешь так прыгать? - спросил Вэй Линг.

Чжэн Тан знал, что он имел в виду точный прыжок, сделанный Жирным минуту назад. Он дернул ушами. Шансы были неутешительными. Если окно будет полностью открыто, он смог бы запрыгнуть. Но если только опускалось... это было бы сложно. Он мог удариться головой, или сломать лапы.

Чжэн Тан был меньше по сравнению с Жирным. Однако он не был уверен в себе.

— Значит, у тебя еще есть чему поучиться, — пришел к выводу Вэй Линг.

То, что он только что видел, было верхушкой айсберга. Он считал, что тот кот был способен на гораздо большее. Хотя Жирный редко двигался, его бдительность, способности к наблюдению и расчёту следующих шагов врага отличали его от других кошек. Не говоря уже о том, что он мог прыгать.

— Тебе предстоит долгий путь! — высказав все Вэй Линг ушел. Он покинул университетский городок, чтобы навестить старого друга. Ему нужно было поделиться тем, что он только что увидел.

Чжэн Тан оправился от своего удивления. Он взобрался на дерево, а затем отправился домой.

Папа Цзяо уже вернулся. Он видел, как Вэй Линг отдает честь машине, а Чжэн Тан стоит рядом с ним. Он слышал от Йо Синя о ежедневных пробежках своего кота. Мадам Ди также упоминала об этом. Он решил разузнать о Вэй Линге, когда увидел эту сцену.

Хорошо, что он знал этих людей.

Закончив копировать документы, Папа Цзяо отправился домой к Жирному, что располагался на первом этаже. Через десять минут он вышел оттуда.

В тот вечер, когда пара Цзяо болтала о своей кошке, Папа Цзяо сказал:

— Будь уверена. Хотя то, что делает Вэй Линг - загадка, ему определенно можно доверять. Хорошо, что Уголь учится у него. Это поможет ему в будущем.

[1] Е Хе На Ла - фамилия знаменитой женщины правителя, которая управляла так сказать «железным кулаком». Китайцы иногда называют ее матерью/ бабушкой «Будды».

[2] Абзац из эссе Лу Синя. Это была сатира.

<http://tl.rulate.ru/book/5251/131449>